

**«ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ: ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ
ЖӘНЕ КӨПТОМДЫҚ «ОТАН ТАРИХЫ»
ЖОБАСЫНЫҢ ТҰСАУКЕСЕРІ»**

**«ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА: ИТОГИ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА
ДЕСЯТИТОМНОЙ «ОТАН ТАРИХЫ» / ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»**

**«HISTORY OF KAZAKHSTAN: RESULTS OF SCIENTIFIC
RESEARCHES AND PRESENTATION OF 10-VOLUME
«OTAN TARINY»[HISTORY OF HOMELAND] PROJECT»**

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
Материалы международной научно-практической конференции
Materials of international scientific conference*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ

ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ

Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
ҚАЗАҚСТАН ТАРИХШЫЛАРЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ КОНГРЕСІ

**«ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ: ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ ЖӘНЕ
КӨПТОМДЫҚ «ОТАН ТАРИХЫ» ЖОБАСЫНЫҢ ТҰСАУКЕСЕРІ»**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция

МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы қ., 19 сәуір 2012 ж.

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции

**«ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА: ИТОГИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА ДЕСЯТИТОМНОЙ «ОТАН ТАРИХЫ» /
ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»**

г. Алматы, 19 апреля 2012 г.

THE MATERIALS

of the International scientific conference

**«HISTORY OF KAZAKHSTAN: RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCHES
AND PRESENTATION OF 10-VOLUME «OTAN TARIHY [HISTORY OF
HOMELAND] PROJECT»**

Almaty, April 19, 2012

К. УСКЕНБАЙ,
Заведующий отделом древней и средневековой истории Казахстана и сопредельных стран Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, к.и.н.

**К ПРОБЛЕМЕ АУТЕНТИЧНОГО НАИМЕНОВАНИЯ КАЗАХСКОГО ГОСУДАРСТВА
ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (НА МАТЕРИАЛАХ МИХМАН-НАМЕ-ЙИ БУХАРА»
ИБН РУЗБИХАНА)**

Проблема аутентичного наименования Казахского государства позднего средневековья XV–XVII вв. прежде не вычленялась в отдельную исследовательскую проблематику. Как показывает опыт татар-

станских коллег [1], такая постановка может быть продуктивной как в вопросе установления названия государства, так и в выяснении государственного устройства, этносоциального состава, территориальных границ.

Данная публикация обращает внимание исследователей на сведения в целом широко известного персоязычного сочинения «Михман-наме-йи Бухара» Ибн Рузбихана Исфাহани о наименованиях Казахского государства – Казахского ханства. В контексте названия данной публикации сведения этого источника не привлекались.

Термин *Казахское ханство*, используемый в исследовательской литературе для обозначения Казахского государства позднего средневековья является условным, он принят современными авторами. По всей видимости, это словосочетание первым использовал Мухамеджан Тынышпаев еще в конце первой четверти прошлого века [2].

Для авторов средневековых исторических сочинений характерно использование различных терминов для обозначения Казахского ханства. Некоторые из них служили обозначениями и прежних политических образований на этой территории. В ряде источников владения казахских ханов именовали еще домонгольским этногеографическим термином *Дашт-и Кыпчак* или просто *Дашт / Дешт* (Кыпчакская степь). Этот термин широко использовался авторами мусульманских (арабских, персидских, тюркских) исторических сочинений в качестве обозначения всего Улуса Джучи (Золотой Орды) или его степных областей. Современная отечественная историография для обозначения степной части Казахстана применяет термин *Восточный Дашт-и Кыпчак* [3]. В советской литературе этот регион именовался *восточной частью Дашт-и Кыпчака* или *восточной частью Улуса Джучи*, иногда применялся династийно-политический термин *Улус Орды* (Орда – старший сын Джучи) или использовалось военно-административное районирование – *левое крыло Улуса Джучи* [4]. В литературе также распространено использование терминов *Ак-Орда* или *Кок-Орда* [5].

Ибн Рузбихан Исфাহани многократно использует термин *Дашт-и Кыпчак* или сокращено *Дашт / Дешт* для обозначения владений узбекских и казахских ханов и султанов, а собственно казахских правителей именуется «ханами Дашта» [6].

Вместе с тем, уже во второй половине XIV–XV вв., т.е. накануне образования Казахского ханства, в средневековых мусульманских исторических сочинениях появляется новое обозначение Восточного Дашт-и Кыпчака – *Дийар-и Узбек (Узбекская страна или Узбекистан)*. В основе это наименования этнополитоним *узбеки (узбекиан – узбекицы, узбековцы)*, который становится обобщающим для населения Восточного Дашт-и Кыпчака с 1350–1360-х гг. [7]. Примерно в это же время в соседних регионах появляются аналогичные этнополитонимы *татары, ногаи, могулы*. Все это явилось наглядным отражением происходивших в этом регионе центростремительных этнических процессов. Однако, дальнейшей эволюции этнополитонима *узбеки* в этноним в Восточном Дашт-и Кыпчаке препятствовали политические процессы, приведшие к обособлению части *узбеков* во главе с Кереем и Жанибеком и основанию ими в Жетысу в 1465/1466 г. Казахского ханства с одной стороны и переселении другой группы *узбеков* во главе с Мухаммадом Шайбани в Мавераннахр в самом начале XVI в.

Процесс разделения на новые этнополитические общности наглядно отражен в замечательном сообщении автора «Михман-наме-йи Бухара»: «три племени относят к узбекам, кои суть славнейшие во владениях Чингиз-хана. Ныне одно [из них] – шибаниты и его ханское величество (Мухаммад Шайбани – К. У.) после ряда предков был и есть их повелитель. Второе племя – казахи, которые славны во всем мире силою и неустрашимостью, и третье племя – мангыты, а [из] них цари астраханские» [7].

Постепенное усиление политической и военной мощи Казахского ханства привело к замене этнополитонима *узбеки* сначала на – *узбек-казаки (узбак-и казак)*, а затем просто в этноним *казахи (қазақ / казак)*. Ушедшие вместе с Мухаммадом Шайбани в Мавераннахр *узбеки* со временем растворились в местной оседло-земледельческой и городской среде, но закрепили свое название за новыми подданными; они сначала именовались *узбек-шибанами* (поскольку признавали власть Шибанидов), а впоследствии стали *узбеками*, дав свое имя народу и всей стране [8].

Ибн Рузбихан зафиксировал в своем сочинении период, когда этнонимия населения Восточного Дашт-и Кыпчака претерпевала изменения, и на смену термину *узбек* и его производным пришел термин *казак*, постепенно вытеснивший первое название из региона, где тот господствовал более столетия. Повествуя о взаимосвязи этих двух терминов, автор отразил не только увиденную им самим картину, но и в очевидно представлении той части узбеков, которая ушла из Дашта вместе с Мухаммадом Шайбани.

Ибн Рузбихан неоднократно именуется Восточный Дашт-и Кыпчак *Узбекской страной*. В четырех местах своего сочинения он использует термин *дийар-и узбек (ديار اوزبک [9])*. Контекст сообщений

подразумевает весь подвластный *узбекам* регион Дашт-и Кыпчака. В таком же значении им трижды использован термин *мамлакат-и узбек* (مملکت اوزبک [10]). Причем, на одном листе автор использовал оба термина (*дийар, мамлакат*) с идентичным значением. Говоря о «переговорах, знаменательных днях и битвах» казахского хана Бурундука с Мухаммадом Шайбани Ибн Рузбихан для обозначения региона использует термин *улус-и узбек* (اﻟﺒﻮﺲ اوزبک [11]). Встречается в его тексте еще один термин. Река Сырдария, которую узбеки и монголы именуют «рекой Сыр» «течет на расстоянии более трехсот фарсахов по Туркестану, среди зимовий узбеков, и теряется в конце страны узбеков (*билад-и узбек*) в песках, которые жители той страны называют Каракумы» (بﻼد اوزبک [12]).

Следует отметить, что Ибн Рузбихан закончил свой труд за восемь месяцев в сентябре 1509 г., т.е. когда на всем пространстве Восточного Дашт-и Кыпчака безраздельно господствовали казахи. По словам Ибн Рузбихана «старшим ханом (казахов – К. У.) является Бурундук-хан, из потомков Узбека, часть которых называется казахами <...> в любое время, когда Бурундук-хан во все стороны улуса казахов посылал [приказ]: “Садитесь на коней для набега”, то в тот же час являлись четыреста тысяч колчанов богатырей, каждый из которых равнялся десятерым молодецким воинам. Их средства и снаряжение были до такой степени обильны, что большая часть [казахов] называла Хатим Тая [13] своим нищим» [14]. Здесь Бурундук ошибочно назван потомком Узбека. Переводчик и издатель сочинения, известный востоковед Р. П. Джалилова полагает, что в данном отрывке имеется ввиду золотоордынский хан Узбек [15]. В тексте: *аз оулад-и узбек* (از اولاد اوزبک – из потомков / потомства узбека, из узбековых потомков). Однако контекст этого сообщения и других аналогичных сообщений Ибн Рузбихана позволяет предположить, что речь все же идет об этнополитической общности *узбеки*, а не о хане Золотой Орды. Так Ибн Рузбихан в нескольких местах своего сочинения при упоминании казахов уточняет: «казахи являются одним из родов узбеков улуса Чингиз-хана» [16], «узбеки из рода казахов отбивались от войск узбеков-шибанитов» [17]. Очевидно, что и в приведенном выше выражении следует читать «Бурундук-хан из потомства (или: числа, рода) узбеков (было: потомков Узбека), часть которых называется казахами» (курсив в цитатах мой – К. У.). В этом также убеждает и то, что Узбек-хан, во-первых, не был предком казахских ханов и это шибанидским историкам было очень хорошо известно, во-вторых, имя Узбек-хана больше нигде в тексте «Михман наме-йи Бухара» не упоминается, и, в-третьих, здесь его имя упомянуто без титула. В персоязычных источниках Узбек в большинстве случаев пишется вместе с титулом хан – Узбек-хан [18] или *падишах* (царь) – *падишах-и Узбек* [19]. Говоря о казахских ханах Ибн Рузбихан отмечал, что они «происходят от потомков Ючи-хана, сына Чингиз-хана» [20], а «все казахи являются улусом Чингиз-хана» [21]. «Ючи-хана» [22] Ибн Рузбихан неоднократно упоминает в своем сочинении [23]. Отголоском подобной ошибки можно считать сообщение Хайдара Рази, автора сочинения начала XVII в. «Тарих-и Хайдари», где он назвал казахского Тахир-хана, сыном (*песар*) Узбек-хана [24]; здесь конечно же нужно видеть общность узбеков, а не Узбек-хана.

Конечно же, автор «Михман наме-йи Бухара» прекрасно знал, что Дашт-и Кыпчак полностью принадлежит уже не узбекам, а казахам, ставшим вполне самостоятельной и очень грозной силой в регионе. Об этом же говорит и частота упоминания термина *казак* и его производных, в том числе и при обозначении страны ими заселяемой. Она (частота) значительно превышает использование термина *узбек* в качестве обозначения Восточного Дашт-и Кыпчака.

Чаще всего для обозначения казахских владений Ибн Рузбихан использует термин *билад-и казак* (بﻼد قزاق [25]). Привычное для него персидское слово *белад* (мн. от *bälād* – город, страна, область) в сочетании с этнонимом *казак* он применил в девятнадцати случаях, нередко он использовал его и самостоятельно. Затем по количеству упоминаний (одиннадцать случаев) следует термин *улус-и казак* (اﻟﺒﻮﺲ قزاق [26]). Данный термин в свою очередь характерен для кочевой тюрко-монгольской среды. Исследователи определяют *улус* как государство у кочевников, «народ-государство», «особым образом организованный народ», «народ, данный во владение» [27]. Также часто (восемь раз) применяется термин *дийар-и казак* (ديار قزاق [28]). Персидское слово *дийар* переводится как область, страна; также мн. от *дар* (*дар*) – дом, жилище. В тексте сочинения Ибн Рузбихана находим также пять случаев применения термина *мамлакат-и казак* (مملکت قزاق [29]). *Мамләкәт* – страна, государство, область, штат. Иногда автор существительное *мамләкәт* дает во мн. ч.: *мамалак-и казак* (ممالک قزاق [30]).

Термин *билад* Ибн Рузбихан использует в нескольких значениях:

- 1 – небольшой населенный пункт (например, Сыгнак);
- 2 – крупный город (например, Сайрам, Ясы);
- 3 – область страны (например, Туркестан);
- 4 – страна (например, Казахская страна) [31].

При этом на одном листе рукописи могут встречаться несколько терминов для обозначения казах-

ской (узбекской) страны [32] или одновременное использование одного термина (напр.: *билад*) для обозначения казахской страны и исторической области Туркестан [33]. В отдельных случаях Ибн Рузбихан область (владение) Сыгнака именуется *мамлакат-и Сыгнак* (логичнее было бы назвать *вилайхат*), притом на одном листе своего сочинения он дважды говорит о *мамлакат-и Сыгнак* и здесь же владения казахских ханов именуется в одном месте *улус-и казак* и в другом – *дийар-и казак* [34].

Приведенные примеры показывают с одной стороны непоследовательность этого, как и некоторых других восточных авторов в применении социально-политической терминологии, а с другой – по всей видимости, их недостаточное знание аутентичных наименований населения Туркестана и Дашт-и Кыпчака. Известный казахстанский востоковед К.А. Пищулина, рассматривая терминологию, использовавшуюся Ибн Рузбиханом и другими авторами восточных сочинений для обозначения городов, отмечала неоднократные примеры «неразборчивости в применении различных терминов к одним и тем же населенным пунктам» [35]. Это заключение можно отнести и на рассматриваемую здесь терминологию.

Вместе с тем, мы не можем отказаться от всех вариантов, предложенных Ибн Рузбиханом для обозначения Казахского ханства. Упрочение власти казахских ханов, выход на международную арену и как следствие всего этого расширение ареала использования термина *казак* должно было привести к установлению определенного названия. Полагаю, что самоназвание отражало приведенные автором «Михман наме-йи Бухара» примеры, но в соответствии с тюркской грамматикой. Например: *Қазақ ұлысы*, *Қазақ мемлекеті*; можно добавить также *Қазақ елі* как кальку терминов с персидскими словами *дийар*, *билад*. Примеры подобных наименований можно встретить в соседней Большой Орде (1438–1502 гг.), которая, как теперь установлено называлась *Тахт эли* (*Тақ елі* – Тронное владение), *Тахт мемлекети* (*Тақ мемлекеті* – Престольная держава), *Тахт вилайети* (*Тақ уәлаяты* – Престольная область) [36], добавлю *Тахт улусы* (*Тақ ұлысы* – «столечные улусы»).

1. Мустакимов И.А. Государственное устройство, территориальный состав и этносоциальная структура Джучиева Улуса XIII–XVI вв. – Автореферат дисс. ... к.и.н. – Казань, 2012. – 23 с.

2. Тынышпаев М. История казахского народа. – Алматы, 1993. – С. 67, 108; Подр. см.: Атыгаев Н.А. Казахское ханство в XV – середине XVI века. – Дисс. ... канд. ист. наук. – Алматы, 2003. – С. 151.

3. Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории). – Алма-Ата, 1977. – 288 с.; История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. II. – Алма-Ата, 1979. – 424 с.; История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) в пяти томах. Т. 2. – Алматы, 1997. – 624 с.

4. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.; Л., 1941. – С. 11–12; Семенов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Т. XII. – Сталинабад, 1954. – С. 21; Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 139–143; Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М., 1985. – С. 65–66, 160–162.

5. Ускенбай К.З. Улусы первых Джучидов. Проблема терминов Ак-Орда и Кок-Орда // Тюркологический сборник / 2005: Россия и Великая Степь. – М., 2006. – С. 353–380.

6. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. – М., 1976. (Серия «Памятники письменности Востока». XXVII). – С. 99, 100, 101, 117.

7. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара. – С. 62.

8. История народов Узбекистана. Т. 2. От образования государства Шейбанидов до Великой Октябрьской социалистической революции. – Ташкент, 1947. – С. 22–23.

9. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара. – Лл. 30а, 47а, 70а, 72а

10. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара. – Лл. 22б, 70а, VIа.

11. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара. – С. 100, л. 76б.

12. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара. – С. 74, л. Iб.

13. Хатим-Гай – легендарный необычайно щедрый бедуин. См.: Ибрагимов С.К. «Михман-намеи Бухара» Рузбихана как источник по истории Казахстана XV–XVI вв. // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. VIII. 1960. – С. 144: прим. 17.

14. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара. – С. 92–93.

15. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара. – С. 176, прим. 80. Вот как этот же фрагмент

переведен в сборнике С.Д. Асфендиярова и П.А. Кунте: «В настоящее время главным ханом у казаков состоит Бурундук-хан, родом из узбеков» (См.: Прѣшлое Казахстана в источниках и материалах / Под ред. проф. Асфендиярова С.Д. и проф. Кунте П.А. – 2-е изд. – Алматы, 1997. – С. 132.

16. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – С. 104.
17. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – С. 123.
18. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – С. 89, 91–93, 98, 100–101, 105, 129, 141, 146, 206, 207, 211, 213.
19. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – С. 93, 102, 220.
20. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – С. 61, 92.
21. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – С. 62.
22. Йуджи-хан, Йучи-хан, Джучи-хан – старший сын Чингиз-хана, основатель династии Джучидов.
23. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – С. 61, 66, 89, 94, 104.
24. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – С. 215, 274.
25. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – Лл. 236, 596, 696, 84а, 896 (2 раза), Va, VI6 (*дар билад ва йурт-и казак*), VIII6 (2 раза), 101а (3 раза), 103б, 104а, 105а, 107б, 110а, 119а.
26. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – Лл. 696, 736, 836, 85а (2 раза), 98а, 100а (а также 1 раз *улус-и джаниши-султан казак*), 107б, 109а, Vб];
27. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. – С. 43–44; Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). – 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2010. – С. 214–216.
28. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – Лл. 696 (2 раза), 83а, 100б, 101а, 107б (2 раза), Vб.
29. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – Лл. 61а, 120б, VIб, VIIа.
30. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – Л. 22б
31. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – Л. 101а; Пищулина К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII веках // Казахстан в XV–XVIII веках (Вопросы социально-политической истории). Сборник статей. – Алма-Ата, 1969. – С. 30–32.
32. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – Лл. 69б, 70а, 101а, 107б, Vб, VIб.
33. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – Лл. 32а, 105а, I, II.
34. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. – Лл. Vб, 110а.
35. Пищулина К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII веках. – С. 30–32.
36. Трепавлов В.В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. – Тула, 2010. – С. 9.